

УДК 614.8.084

Особенности проведения оценки соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности в ходе аудита с использованием цифровых данных

Мартынов М.А.

ООО ТОМУС-ГРУПП

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы практической реализации положений Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года №248-ФЗ (далее – Федеральный закон №248-ФЗ), в котором реализованы несколько вариантов применения дистанционного обследования объектов, технологические и нормативно-правовые аспекты применения которых в вышеуказанном Федеральном законе не реализованы в необходимой мере. Проведенное исследование позволяет определить преимущество проведения противопожарного аудита на объекте охраны перед федеральным государственным противопожарным надзором. Проблема определяется тем, что в настоящее время независимая оценка пожарного риска не имеет разъяснений по основным этапам ее реализации и полноте информации, которая должна содержаться в отчетной документации, что позволяет формально и неоднозначно подходить к содержанию и наполнению установленных разделов заключения и проведению этапов независимой оценки пожарного риска. Определены пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: оценка соответствия требованиям пожарной безопасности, исходные данные объекта защиты, пожарный аудит, технические и программные решения по обследованию объектов защиты.

Features of assessing the conformity of the protected object to fire safety requirements during the audit using digital data

Martynov M.A.

TOMUS-GROUP

Abstract. The article discusses the problems of practical implementation of the provisions of the Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" dated July 31, 2020 No. 248-FZ (hereinafter - Federal Law No. 248-FZ), which implements several options for using remote inspection of facilities, technological and regulatory aspects of the application of which in the above Federal Law are not implemented to the required extent. The study allows us to determine the advantage of conducting a fire audit at a protected object over the federal state fire supervision. The problem is determined by the fact that at present an independent assessment of fire risk does not have clarifications on the main stages of its implementation and the completeness of information that should be contained in the reporting documentation, which allows a formal and ambiguous approach to the content and content. the established sections of the conclusion and the stages of an independent assessment of fire risk. The ways of solving this problem have been determined.

Key words: assessment of compliance with fire safety requirements, initial data of the protected object, fire audit, technical and software solutions for the inspection of protected objects.

После резонансных трагедий на объектах с массовым пребыванием людей, были реализованы Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации VI созыва инициативы по внесению изменений в Федеральное законодательство, касающиеся совершенствования контрольно-надзорной деятельности в области пожарной безопасности, в т. ч. в части применения устройств видео-фото фиксации при проведении проверок объектов защиты сотрудниками ГПН МЧС России.

Вышеуказанные изменения направлены на прозрачность и своевременность контроля, сопровождающейся применением технологий, предоставляющих дистанционный доступ к необходимым

данном объекте защиты, рассмотрение которых может происходить повторно, для проверки и исключения ненадлежащих действий должностных лиц.

В официальном заключении Правительства РФ от 19 февраля 2019 года на Законопроект «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и статью 6.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 69 «О пожарной безопасности» (по вопросам использования технических средств в ходе проверок МЧС России по пожарной безопасности), приведен перечень причин отказа, заключающийся по сути в техническом несовершенстве технологии видеофотофиксации, а именно факт того, что при нарушении последовательности видеозаписи происходит полное выбраковывание всего видеоматериала как возможного к использованию в качестве доказательства в суде, что делает неудовлетворительным способ использования технологии видеофотофиксации. Причем, видеофотофиксация не в полной мере предоставляет данные об объектах в принципе своей технологической структуры.

Проведен анализ использования, оценка положительных аспектов применяемых в данный момент устройств и комплексов, а также имеющиеся недостатки.

Рассмотрены перспективы и возможности, настоящей статьёй предлагается решение данной проблемы в несколько этапов:

1 этап. Использование высокоточных исходных параметрических данных об объектах защиты, получаемых координатно-измерительными мобильными машинами (лазерными 3D сканерами), в которых реализована точность измерений, как средства измерения, включенного в перечень средств измерений РФ и применяется технология по защите информации от неправомерного доступа третьих лиц для использования в части:

- конвертирование полученной информации с 3D сканеров, без потери точности в общедоступные форматы, для использования при формировании архитектурно-планировочных, обмерных чертежей этажей зданий, сооружений, в том числе для применения в программах математического моделирования полевой модели развития опасных факторов пожара (например, времени эвакуации и величины пожарного риска), в том числе последующей конвертации в BIM-формат для осуществления возможного проектирования на различных жизненных стадиях объекта;

- представление 3D облика объекта в том числе через удаленное подключение в формате виртуальная реальность (VR) с инструментами измерений для дистанционного обследования - как элемент проявления надлежащего отношения хозяйствующего субъекта в части предоставления необходимых данных при формировании индикатора риска объекта в соответствии с Положением о федеральном государственном пожарном надзоре, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 года №290 (в редакции от 25 июня 2021 года №1016);

- математическое моделирование с возможностью подбора оптимальных решений (например, при критических значениях времени эвакуации и величины пожарного риска);

- подтверждение верности оптимальных решений, содержащих подбор компенсирующих мер (например, изменение архитектурно-планировочных решений объекта защиты, в том числе относящихся к путям эвакуации людей, модернизации систем противопожарной защиты объекта, организации комплекса инженерно-технических мероприятий), полученных на основе подбора при математическом моделировании величины индивидуального пожарного риска, при условии не превышения его предельного значения;

- предоставление итоговых результатов для формирования начальной максимальной цены контракта (далее – НМЦК) в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», или Федерального закона от 8 июля 2011 года №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в виде стоимостной оценки необходимых затрат и детализации мероприятий, которые необходимо провести на объекте защиты (с учетом оптимальных решений), направленных на приведение основных показателей объекта защиты (в соответствии с риск-ориентированным подходом) к нормируемым значениям;

- формирование величины мер Государственного реагирования, которые определяются дифференциально к каждому субъекту хозяйственной деятельности в отдельности, исходя из положений КоАП РФ и предлагаемых коэффициентов индикаторов риска объекта, что повысит / снизит меры государственного реагирования в виде финансовых штрафов [1].

2 этап. Внесение изменений системного характера в законодательные акты РФ, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении Федерального Государственного пожарного надзора, оценки соответствия объектов защиты требованиям пожарной безопасности в ходе проведения пожарного аудита и лицензионного контроля в области и не только, а именно внесение изменений в действующие НПА, в редакции, расставляющей акценты на технические и организационные меры, направленные для обеспечения соблюдения на объектах защиты нормируемого временного интервала, необходимого для эвакуации людей, наступления ОФП и уровня допустимого индивидуального пожарного риска, в соответствии с требованиями Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22 июля 2008 года №123-ФЗ (далее – Федеральный закон №123-ФЗ).

Итоговый принцип предлагаемых изменений - это правовое определение основных параметров калибровки (коэффициентов оценки, указанные ниже по тексту), их величин и механизм контроля соответствия таких величин по отношению к параметрическим и иным уникальным данным каждого конкретного объекта защиты, и коррелирование мер реагирования исходя из финансово-экономических показателей хозяйствующих субъектов в интеграции с критериями риск - ориентированного подхода [2].

Таким образом, приравнять предлагаемые коэффициенты оценки к определению факта соответствия, или несоответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности, что реализуется:

- включением в подпункт б) пункта Постановления Правительства РФ от 7 апреля 2009 года № 304-ФЗ «Об утверждении Правил оценки соответствия объектов защиты (продукции) установленным требованиям пожарной безопасности путем независимой оценки пожарного риска» положения об архитектурно-планировочных данных, являющихся исходными данными объекта защиты, представляемые параметрические (измерительные) данные в цифровом формате, включение в подпункт г) положения об эскизно-схематичных решениях, более детально раскрывающих перечень требований пожарной безопасности, при выполнении которых обеспечивается соблюдение противопожарного режима на объекте защиты и внесение изменений в Федеральный закон от 27 декабря 2002 года № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее - Федеральный закон № 184-ФЗ), в части добавления в статью 8 регламент Использования технических средств (координатно-измерительных мобильных машин для получения об архитектурно-планировочных решений и параметрических данных, являющихся исходными данными объекта защиты, определив требования к представляемым параметрическим данным в цифровом формате) [3].

Предлагаемые изменения актуальны, так как они уже в той, или иной мере включены в фундаментальные принципы Федерального закона №123-ФЗ, но на момент его принятия не представлялось технической возможности методологического описания и нормативного регулирования в части реализации получения высокоточных параметрических 3-х мерных измерений и оборота полученных значений.

Целью работы является реализация технологического опыта зарубежных и российских компаний, в том числе ФОИВов и аналитики результатов изменения конструкции нормативно-правового регулирования требований пожарной безопасности.

1 этап. За основу предлагается принять разработанный и апробированный Группой Компаний ТОМУС регламент применения лидарных технологий (применение координатно-измерительных мобильных машин, лазерного 3D сканирования под названием «оборот цифровых данных об объектах защиты», или «цифровой интеллектуальный надзор»), в комплексе своем решающих поставленные вышеуказанными НПА задачи.

Данный регламент применения лидарных технологий может устранить причины неудовлетворительного заключения Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2019 года на представленный Законопроект, что также коррелируется с задачами совершенствования контрольно-надзорной деятельности МЧС России в области пожарной безопасности и глобальной задачей применения механизма «регуляторной гильотины», направленного на устранение неактуальных и дублирующих требований:

- определение практической новизны предлагаемых перспективных технических и программных решений;
- интеграция вышеуказанных решений;
- предложения по инициативам.

В виду совершенствования технических средств измерения, их доступности, увеличения их номенклатуры и с другой стороны, одновременной сложности представления широкоформатной

технической, аналитической информации об объекте защиты, без применения единой цифровой аналитической платформы, возникает перегруженность инспекторского состава ГПН МЧС России, недисциплинированность должностных лиц хозяйствующих субъектов, различной формы собственности, что усугубляется запутанностью действующих норм и требований по пожарной безопасности, и приводит к неизвестности реального уровня безопасности объектов защиты.

Для решения вышеуказанных проблем, предлагается рассмотреть алгоритм программно-аппаратной автоматизации для оценки соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности, с итоговым результатом в форме заключения: соответствует объект защиты требованиям пожарной безопасности, или не соответствует.

2 этап. В данный момент времени критерием соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности согласно статьи 6 Федерального закона № 123-ФЗ является выполнение в полном объеме требования пожарной безопасности, установленные техническими регламентами, принятыми в соответствии с Федеральным законом № 184-ФЗ и допустимое значение пожарного риска согласно Федерального закона № 123-ФЗ, или выполнение в полном объеме требований пожарной безопасности, установленные техническими регламентами, принятыми в соответствии с Федеральным законом № 184-ФЗ и нормативными документами по пожарной безопасности [4]. Несмотря на выбор критерия соответствия объекта защиты требованиям пожарной безопасности, выполнение конкретного критерия несет высокие финансовые затраты, что создает не соизмеримую нагрузку для развития предпринимательства в России, особенно на начальных этапах его развития.

Суть высоких финансовых затрат сводится к пропорциональной зависимости величин значений пожарного риска от финансовых затрат на обеспечение требуемого уровня пожарной безопасности.

Действующее законодательство в области пожарной безопасности устанавливает общие и одинаковые требования безопасности независимо от финансово-экономических показателей ведения бизнеса с ориентацией на систему риск-ориентированного подхода. При этом в данный момент времени антиковидные ограничения представляют препятствие к посещению объектов в рамках КНД, а обеспечение пожарной безопасности на объектах не приостанавливается. Также в рамках развития положений Федерального закона №248-ФЗ, в котором реализованы несколько вариантов применения дистанционного обследования объектов, технологические и нормативно-правовые аспекты применения которых в вышеуказанном Федеральном законе необходимо реализовать в необходимой мере.

Очевидно, что существующая система риск-ориентированного подхода, регламентированная статьей 8.1 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», для таких субъектов предпринимательства как микро и малый бизнес требует определения параметров перехода на основе решения субъекта предпринимательства по критериям минимально-финансовой нагрузки из требований обязательного характера в оценку соответствия объекта защиты на основе уровня индивидуального пожарного риска (применимо только для объектов, применяющих положения Федерального закона № 123-ФЗ, и уровня риска средний, умеренный и низкий) [5]. Но, в случае предоставления, подтвержденного параметрическими данными в виде 3-х мерного облика объекта защиты, расчеты величины индивидуального пожарного риска, предоставят возможность провести в отношении таких объектов, амнистию мер финансовой ответственности, что будет необходимым стимулом для внедрения повсеместного предоставления параметрических данных об объекте защиты в цифровом виде, реализующих Федеральный закон № 248-ФЗ.

Для данных объектов периодичность проведения надзорных мероприятий на основе риск-ориентированного подхода варьируется раз в 4-8 лет, при этом мероприятия по контролю исполнения предписаний ФГПН МЧС России может устанавливаться индивидуально с более короткими сроками периодичности. Следовательно, нагрузка для объектов микро и малого бизнеса снизится несоизмеримо [6].

Учитывая сложившийся опыт формирования части бюджетов местного и субъектового уровней на основе мер реагирования, поступающих за нарушение требований пожарной безопасности в части неисполнения требований органов власти (ст. 19.5 КоАП РФ), представляется правильным учесть такую финансовую составляющую и отразить на законодательном уровне, первое, что расходование полученных по вышеуказанной статье средств будет целевым, а именно направлено на устранение нарушений в области пожарной безопасности самого объекта, в отношении которого была применена вышеуказанная мера реагирования и на основе анализа более эффективного расходования средств федерального и регионального

бюджетов, ввести процент сэкономленных бюджетных средств по сравнению с предыдущим периодом, остающихся в субъекте и направляемых также на обеспечение пожарной безопасности.

Таким образом, соблюдается баланс расходования финансовых средств по устранению замечаний и административных мер реагирования, так и на федеральный бюджет в части расходов на проведение контрольно-надзорных мероприятий, так и на региональный и местный бюджет в той же части и хозяйствующие субъекты, различной формы собственности будут иметь мотивацию и экономический мотив внедрять системы цифрового дистанционного контроля и надзора, что повысит доверие бизнеса и власти. Тем самым эффективность риск-ориентированного подхода резко повысится, в т.ч. с помощью:

- предоставления возможности хозяйственным субъектам различной формы собственности эксплуатирующим объекты, имеющие уровень риска средний, умеренный или низкий, выбора режима оценки соответствия объекта защиты в форме проведения цифрового интеллектуального надзора (ЦИН, федеральный государственный надзор) или проведения цифрового интеллектуального пожарного аудита;

- подтверждение оценки соответствия объекта защиты путем проведения независимой оценки пожарного риска;

- определение стоимостной оценки возможного ущерба 3-м лицам по кадастровой стоимости объекта недвижимости;

- возмещение стоимости вреда жизни и здоровья людей в случае пожара;

- определения коэффициента повышения-понижения от надлежащего выполнения хозяйствующим субъектом требований пожарной безопасности;

- реализации государственной программы цифровой трансформации контрольно-надзорной функции государства;

- проведение необходимых вариантов дистанционного мониторинга состояния объектов;

- применение оборота цифровых данных объектов защиты в части использования машинного обучения нейронных сетей по анализу правильности применения оценок соответствия требованиям пожарной безопасности объектов защиты позволит использовать в полной мере работу с большими массивами данных (big data), что является центральной задачей формирования цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации.

Литература

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69 «О пожарной безопасности».
2. Федеральный закон от 27 декабря 2002 года №184-ФЗ «О техническом регулировании».
3. Федеральный закон от 22 июля 2008 года №123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
4. Положение о федеральном государственном пожарном надзоре, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 года №290 (в редакции от 25 июня 2021 года №1016).
5. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (в редакции от 1 июля 2021 года).